

Нежить посмотрел на Меланту и ничего не сказал.

"Учитель, обещаешь мне! Учитель!"

Изначально не особо умеющая общаться с людьми, Меланта сейчас тараторила без остановки, ведь интуиция подсказывала ей, что Нежить решил остаться.

"..."

Нежить мягко, но уверенно вырвал руку из хватки девушки. Он встал и повернулся лицом приближающейся толпе зараженных.

"Не забывай, по сто раз, каждый день".

Это был сигнал, говорящий Меланте, что она должна немедленно уходить.

Отец бросился к ней и подхватил Меланту, которая попыталась еще раз дотянуться до нежити, на руки и потянул ее за собой. Он посмотрел в спину молчаливого Нежити, и прежде окончательно уйти, кивнул головой.

"Спасибо" - отец искренне шепотом поблагодарил Нежить, понимая, что тот собирается остановить зараженных, дав его семье достаточно времени, чтобы спастись.

Хотя он не знал этого странного человека в побитых доспехах, он догадывался, что Нежить сделал для Меланты очень много.

"Сэнсэй! Сэнсэй! Оооооо, сэнсэй!" - слезы горя лились по щекам Меланты.

Она не понимала, почему Бессмертный не пошел с ней, когда было ясно, что впереди огромная неуправляемая толпа!

Он ведь явно уже устал, и даже доспехи, защищавшие его тело, были изуродованы до неузнаваемости.

Она боялась что они больше никогда не увидятся.

У Нежити тоже были свои причины остаться.

Помимо того, что Бессмертный прикрывал отход Меланты и остальных, он был никем, когда вошел в Вигорию.

В нижнем городе контроль за гражданами не был строгим, поэтому банда Глазго смогла позаботиться о нем, позволив Бессмертному обосноваться в нижнем городе.

Но если бы он, не будучи гражданином Вигории, проник в Верхний город и был обнаружен службой безопасности, то не избежал бы тюремного заключения.

А еще, что-то у него в груди истощало рассудок, а силы угасали.

Только воля к борьбе, вытравленная в самых глубинах его сознания, пока поддерживала его.

Ржавое тайдзюцу с неприятным металлическим скрежетом и мелкими брызгами крови покинуло ножны.

Нежить посмотрел в сторону толпы зараженных.

Несмотря на то, что его доспехи были сильно покорежены, враг замер прямо в десяти метрах перед ним. Это был животный страх, въевшийся в сердца каждого зараженного.

Отец держал на руках Меланту и бежал дальше. Ему еще предстояло спасти жизнь Меланты в верхнем районе города.

Меланта плакала на руках у отца, слезы застилали ей глаза и мешали разглядеть фигуру, безмолвную, как гигантское изваяние.

Когда остальные зараженные, наконец, достигли позиции Нежити, они окружили его, образовав вокруг круг чистой земли радиусом десять метров.

Кто-то из толпы крикнул.

"Он долго не продержится!"

Наконец, первый из зараженных вырвался из толпы и бросился в атаку.

Нежить взмахнул правой рукой, перерубив металлическую трубу в руке зараженного, и вонзил клинок ему в шею, развалив туловище от правого плеча до пояса.

Но этот удар лишь ещё больше разозлил зараженных. Они, как саранча, бросились на Нежить.

Теперь их целью был только он.

Мечи и дубины в унисон взметнулись в сторону Нежити.

Нежить молчал, и лишь тайдзюцу в его руке двигался не переставая.

Повсюду летели кровь и плоть, а он все еще размахивал ржавым тайдзюцу.

Но тайдзюцу все равно скоро остановилось. Оно застряло в теле зараженного в тяжелой броне.

Зараженный в тяжелых латах схватил ржавое тайдзюцу и с помощью тяжелого молота в правой руке безжалостно ударил по его лезвию.

Ка-чинг...

Тайдзюцу раскололось на две части под его ударом.

Но взмахнув сломанным клинком, он все равно прицелился в шею другого зараженного и нанес ему сильный удар.

Сломанное лезвие вонзилось в шею, и снова было извлечено Нежитью.

Дзинь! ДИНГ! Дзинь!

Мечи, топоры и дубины с тупым звоном врубались в его доспехи. Изначально прочные сейчас они уже были на грани гибели.

Еще несколько мечей и ножей бросились в атаку, расширяя проломы и бреши в броне.

Взмах.

Лезвия мечей вонзились в спину Нежити и в щели пробитых плечевых доспехов.

Туд!

Гигантский молот врезался в голову Нежити. Тело откинулось назад, а затем атакой сзади его бросило вперед, и он споткнулся.

Руки уже не слушались.

Нежить хотел снова поднять сломанное тайдзюцу, но тело больше не повиновалось.

Он был похож на мотылька в море, способного лишь пассивно противостоять огромным волнам.

Еще один удар молота обрушился ему на затылок.

Туд!

В глазах потемнело, и он зашатался, пытаясь устоять на ногах.

Но ноги его были словно тысячефунтовые, и он никак не мог обрести равновесие.

Все еще находясь в сознании, он уже не мог пошевелить ни одним пальцем.

Даже падая, он не выпустил из рукоять своего оружия.

Безумие зараженных, видя, как падает этот монстр, убивший их товарищей, не ослабевало.

Но этот ужасный воин был повержен ими, и зараженные подняли руки и закричали во весь голос.

"Мертв! Мертв!"

"Ха-ха-ха! Он убит мной, убит мной!"

У упавшего на землю неживого человека были широко открыты оба глаза, он молча смотрел на прыгающие перед ним ноги.

"..."

Как долго он продержался?

Где сейчас была Меланта?

Она уже в безопасности?

Эти возгласы были для него не более чем посторонним шумом.

Если он умрет, то все равно наступит время, когда он снова проснется.

Но сможет ли он тогда вспомнить, что он делал в Виктории?

Вспомнит ли он, что у него есть ученица по имени Меланта?

Сможет ли он когда-нибудь сохранить память? Понять, что он - это он сам?

Небывалое чувство беспомощности лишило Бессмертного способности нормально мыслить.

Раньше, когда его убивали, он просто закрывал глаза от боли и покорности, но в этот раз уникальный опыт заставил Нежить осознать опасность того, о чем шептались все.

Потерять разум и стать блуждающей душой. Каково это - стать блуждающей душой?

Мысли замерли и он медленно закрыл глаза.

Его правая рука разжалась, и сломанный клинок с лязгом упал на землю.

.....

Вдруг Меланта услышала дикие радостные возгласы.

Она слышала, как ликует толпа зараженных. Она поняла, что Бессмертный, погиб.

Непобедимый учитель все же умер.

Рана на руке уже начала неметь, и Меланта поняла, что и сама вот-вот потеряет сознание.

Она срочно нуждалась в медицинской помощи

Ее мать прикрыла рот рукой, осознав, что неизвестный герой, который только что помог им уйти, пал.

Отец не решался оглянуться назад: нельзя было допустить, чтобы шанс, который Нежить дал им, пропал вот так зазря.

"Стой кто-то идет!" - вдруг впереди раздался грозный окрик.

"Мы - граждане Виктории! Дворяне! Мы бежим от зараженных!" - крикнул отец, ведя Меланту в сторону охранников, занявших оборонительную позицию.

"Гражданские! Впустите их!"

В многослойных порядках службы безопасности открылся коридор.

Отец вбежал внутрь с Мелантой на руках. Меланта потеряла сознание и обмякла прямо на руках отца.

Последними словами, которые она услышала перед тем, как потерять сознание, были панические и тревожные крики отца

"Врача! Врача! Есть врач?! Моя дочь ранена! У нее сильное кровотечение! Да есть тут врач?!"

.....

Вокруг него была бесконечная тьма.

Нежить парил во тьме с закрытыми глазами.

Он не мог ни думать, ни действовать.

Не знаю сколько времени он провел в этой тьме, но тут в его ушах зазвенел голос.

"Грей... Ог... твой..."

Голос был очень слабым и каким-то знакомым, но Нежить никак не мог его вспомнить.

Голос что-то неразборчиво произнес один раз, но через некоторое время зазвучал снова.

<http://tl.rulate.ru/book/94609/3190417>